

Шевкет Мамедова

Народная артистка АзССР Шевкет Мамедова в роли Шах-Сенем

Подобна солнцеликой Нестан-Дареджан, героине бессмертной поэмы Руставели, чарующая красавица Шах-Сенем из старинного азербайджанского дестана. Как и в Нестан, в Шах-Сенем воплощены лучшие черты дочери народа—хрустальная чистота и нежность, стойкость, смелое и любящее сердце, верность которого может нарушить только смерть...

«Шах-Сенем—наше солнце,

Мы—звезд хоровод.

Мы идем за ней всюду,

Куда нас поведет!

И если нежны мы—она всех нежней,

Всех ров благовоной и чище лилей...»

—так поют о прекрасной дочери Бахрамбека ее подруги.

В образе Шах-Сенем, созданном Шевкет Мамедовой, поэтическая прелесть народной фантазии сохранена во всей ее нетронутой чистоте. Поразительно, насколько чужды дарованию артистки штампы оперных образов. С первого же момента своего появления на сцене—в цветущем саду среди подруг, Шах-Сенем—Мамедова излучает столько теплоты, света и искреннего чувства, что зритель сразу признает себя покоренным. Вместе с Шах-Сенем он смеется и грустит, полный участия к ее печальной судьбе.

Кульминацией в драматическом раскрытии образа Шах-Сенем является третий акт оперы. Напрасно уже 7 лет ждет прекрасная Шах-Сенем своего возлюбленного Ашиг Гариба. Сегодня она должна стать женой другого. Внешне очень просто и сдержанно, но с большим внутренним напряжением передает Шевкет Мамедова все нюансы нарастающего отчаяния Шах-Сенем. Ужас при вести о смерти ашуга сменяется (под влиянием чудесного видения) уверенностью, что он жив. С новой силой вспыхивает надежда—

«На статном и быстром, как ветер,

Мой милый, мой милый несется ко мне!»

Баллада Шах-Сенем—момент наивысшего драматического напряжения в игре Мамедовой. Возвращенная к печальной действительности появлением подруг со свадеб-

ными подарками, Шах-Сенем лишается чувств.

Чистый, нежный, обаятельный по тембру голос Шевкет Мамедовой (лирико-колоратурное сопрано) необычайно соответствует всему облику прекрасной возлюбленной Ашиг Гариба.

Образ Шах-Сенем, полный глубочайшей лирической проникновенности и трогательности, навсегда останется в истории азербайджанского театра, как останется и имя Шевкет Мамедовой—первой азербайджанской артистки, приобщившейся к мировой музыкальной культуре.

Труден и сложен был путь дочери бедного кустика, осмелившейся возмечтать об артистической карьере.

Песенная стихия влекла Шевкет с детства. Любимым развлечением девочки были ее собственные вокальные импровизации—под аккомпанемент детской гармонии—на манер подслушанных в народе мелодий. Уступая горячим просьбам ребенка, отец отдал 7-летнюю Шевкет в музыкальное училище. Четырнадцати лет, оставшись после смерти отца сиротой, Шевкет уезжает учиться в Италию, на стипендию, выхлопотанную родными у богатого нефтепромышленника Тагиева. Однако помощь «мецената» оказалась ненадежной, и очень скоро, оставшись без всяких средств к существованию, девушка вернулась домой.

Через год, в Баку, Шевкет впервые осознает всю трудность избранного ею пути, столкнувшись с косностью феодально-религиозных предрассудков, запрещавших азербайджанской женщине выступать на сцене. «В 1912 г.,—пишет Шевкет Мамедова, — мне случилось единственный раз выступить в Баку в концерте, который организовала группа «мусульманских» актеров (Т. Сарабский и др.), искренне желавших помочь мне закончить музыкальное образование. Но реакционно-настроенная местная буржуазия, опасаясь такого «дурного примера для жен и дочерей», составила опечатать кассу театра, и мне пришлось немедленно бежать из Баку». С той поры артистка была вынуждена надолго отказаться от выступлений на азербайджанской сцене.

После революции широко развертывается исполнительская и общественная деятельность Шевкет Мамедовой. Артистка находит свое призвание в активной пропаганде азербайджанских, грузинских и армянских народных песен—в своих концертных поездках по крупнейшим городам Союза. В 1918 году, в Киеве, происходит ее знаменательная встреча с композитором Р. М. Глиэром, в результате которой возникла идея создания национального оперного произведения на основе богатейшего материала азербайджанских народных песен. Многие из азербайджанских национальных мелодий, легших в основу «Шах-Сенем» Глиэра, были сообщены композитору Шевкет Мамедовой.

Шевкет Мамедова посвящает себя делу развития национального искусства Азербайджана. С большим энтузиазмом артистка принимается за создание национальных оперных кадров. При поддержке партии и советского правительства Азербайджана, Шевкет Мамедова основывает первое театральное училище, в котором был открыт оперный класс. Вместе с другими деятелями она стремится расширить репертуар азербайджанской оперы за счет переводных произведений. На азербайджанском языке была поставлена «Лакме» Делиба. В числе исполнителей оперы единственной азербайджанкой была Шевкет Мамедова.

По инициативе и при непосредственном участии Шевкет Мамедовой впервые издаются старинные и современные народные азербайджанские мелодии в обработках советских композиторов: Ипполитова-Иванова, Глиэра, Гаджибекова, Спендиарова, Палиашвили и др. В 1934 году, в связи с осуществлением постановки «Шах-Сенем» Глиэра, Шевкет Мамедова—создательница образа главной героини оперы, получает почетное звание народной артистки Азербайджана.

Образы Шах-Сенем, Нергиз, Гюльчохры, Снегурочки, Розины, Виолетты и других лирических героинь—таков прекрасный итог сценического творчества артистки, с одинаковым успехом выступающей в азербайджанском, русском и западноевропейском оперном репертуаре. В лице Шевкет Мамедовой объединились лучшие качества замечательного художника, передовой советской женщины-общественницы и верной дочери азербайджанского народа.

Г. ЕЛЕНИНА